

2. Глухова, Е. В. Конспект Вячеслава Иванова к лекции Андрея Белого из цикла «Теория художественного слова» / Е. В. Глухова // Русская литература. – 2006. – № 3. – С. 135–147.
3. Григорьев, В. П. Будетлянин / В. П. Григорьев. – М., 2000.
4. Дуганов, Р. В. Велимир Хлебников и русская литература. Статьи разных лет / Р. В. Дуганов. – М., 2008.
5. Литературная теория немецкого романтизма. Документы со вступительной статьей и комментариями Н. Я. Берковского. – Л., 1935.
6. Лотман, Ю. М. Поэтическое косноязычие Андрея Белого / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996. – С. 681–687.
7. Набоков, В. Собр. соч. русского периода: в 5 т. / В. Набоков. – СПб., 2000. – Т. 4.
8. Новалис. Фрагменты / Новалис // Литературная теория немецкого романтизма. Документы со вступительной статьей и комментариями Н. Я. Берковского. – Л., 1935. – С. 121–149.
9. Поляков, М. Я. Мировоззрение и поэтика Велимира Хлебникова / М. Я. Поляков // Хлебников В. Творения. – М. 1986. – С. 5–35.
10. Протоиерей Александр Мень. Библиологический словарь: в 3 т. Т 2. / Протоиерей Александр Мень / Павла св. апостола послания // Послание к коринфянам. – М., 2002.
11. Силард, Л. «Зангези» Хлебникова и Большие Арканы Таро / Л. Силард // Силард Л. Герметизм и герменевтика. – СПб., 2002. – С. 312–324.
12. Степанов, Н. Л. Велимир Хлебников. Жизнь и творчество / Н. Л. Степанов. – М., 1975.
13. Титаренко, С. «Фауст нашего века». Мифопоэтика Вячеслава Иванова / С. Титаренко. – СПб., 2012.
14. Успенский, П. Д. Новая модель вселенной / П. Д. Успенский. – СПб., 1993.
15. Хлебников В. Зангези / В. Хлебников // Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 473–507.
16. Эткинд, Е. Г. Вячеслав Иванов и вопросы поэтики: 1920-е годы / Е. Г. Эткинд // Эткинд Е. Г. Там, внутри (О русской поэзии XX века): Очерки. – СПб., 1996.

УДК 81.233

М. Б. Елисеева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СУБСТАНТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ ОТ 2 ДО 3 ЛЕТ: ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Работа поддержана Российским научным фондом, грант 14-18-03668,
«Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции
на ранних этапах развития ребенка»*

В статье рассматриваются формообразовательные субстантивные инновации русскоязычного ребенка, зафиксированные в дневнике речевого развития от 2 до 3 лет. Анализируются различные типы окказионализмов во всех падежных формах.

Освоение языка, грамматика, имя существительное, падеж, инновации, сверхгенерализация.

The article deals with noun innovations of the Russian-speaking child aged between 2 and 3 years old. Attention is focused on the different types of innovations in different cases.

Language acquisition, grammar, noun, case, innovations, overgeneralization.

Введение.

Еще в XIX веке Д. Сёлли указывал, что первые случаи употребления склоняемых и спрягаемых слов «вероятно, являются примерами чистого подражания» и, «если и свидетельствуют о развитии умственных способностей... то в них мы все-таки еще не видим настоящих грамматических построений. Последние являются лишь тогда, когда ребенок пускает в ход свои познания относительно различных грамматических форм и применяет их к новым словам» [4, с. 203]. Тот же автор, однако, писал, что «позднейшее и более «правильное» пользование языком – правильное именно потому, что ребенок накопил большое количество слов в определенных формах и, следовательно, может гораздо больше подражать, ничего сам не изобретая, – менее удивительно, чем первоначальное подражание, сопровождающееся изобретениями; ибо последнее не только отличается самобытностью, но в нем виден и зачаток настоящей

го грамматического чутья, посредством которого распознаются общие черты и нормы языка» [4, с. 203]. А. Н. Гвоздев считал «показателем самостоятельности ребенка в использовании морфологических элементов... употребляемые им образования по аналогии, а также наличие соотносительных форм и их правильное по значению употребление» [3, с. 374]. С.Н. Цейтлин в последней монографии дает общую характеристику словоизменительных инноваций при употреблении имен существительных и анализ каждого типа [7, с. 195–231].

Материалом настоящего исследования служат систематические дневниковые записи речи одного ребенка – моей дочери Лизы 1996 года рождения. Анализировался фрагмент дневника от 2 до 3 лет. Ранее мною были проанализированы все типы формообразовательных инноваций, которые были зафиксированы в речи Лизы от 1,9 до 2 лет (всего – 54, субстантивных – 30, глагольных – 24 [1, с. 66]). Бо-

лее половины из всех зафиксированных в дневнике формообразовательных инноваций от 2 до 3 лет – субстантивные (135) (сравните: глагольных – 112, о них см.: [2]).

Основная часть.

Рассмотрим все типы субстантивных инноваций.

В именительном падеже (23).

Сохранение неподвижного ударения (4): Кто щиплет травку? – *Казу́* (козЫ=кОзы) 2,1,27; Играет дома: кормит голубей и говорит сама себе: *Атади, тут ги́бу и́дат* (отойди, тут голу́бу е́дят) 2,5,23; Играет с тряпичным кольцом, засовывая в него ногу: *Зиизай, на́га! Не ба́йся, на́га! (залезай, но́га – Не бойся, но́га!) 2,7,2; Рвем сорняки. *Ай, какие та́ви!* (травЫ) 2,7,12.

Устранение беглых гласных (1): *Сколько пёсов! Пёсы...* 2,11, 29.

Устранение чередования согласных в основе (1): *Ухи* – без предшествующего образца 2,10,20.

Устранение замены суффиксов (3): *Санянки* (слоненки=слонята) 2,1,1; *Поют, поют миски, пают санянки...* (Поют, поют мышки, поют слонёнки=слонята) 2,6,2; Пытается раскрашивать книжку-раскраску. *Кингуянки тут* (кенгурёнки =кенгурята) – о кенгуру с кенгуренком в сумке 2,7,17.

Устранение супплетивизма (2): *Какие-то нехорошие люди. Человеки* 2,11,19; *Иза – ють* (Лиза – людь) 3,0.

Изменение рода и склонения существительного (7): *Итит игасинисий мись, итит атаясий мись* (Этот игрушечный мышь, этот настоящий) 2,0,24; Смотрит немецкую книжку про девочку, сломавшую деревце, а потом вырастившую яблочки: *Бий на сити диитька и сабияя ябатьки* (Был на свете девочка и собирала яблочки) 2,5,1; *Аеська упая* (орешка упала) 2,5,5; *Один задитик* (один звездочек) 2,5,9; «Стирает» в тазу, где у меня осталась вода от стирки, – долго, с удовольствием. *Атмысь одна насатька* (отмылась одна носочка) 2,11, 8; *Изюминок* – и.п. м.р. – хотя раньше неоднократно была «изюминка» 2,11,12; *Конь эта гыюпая* (конь эта глупая). Раньше было правильно 2,11,20.

Замена флексий во мн.ч. (1): *Это газу́ («глазы» =глаза) 2,5,24.

Образование формы мн.ч. сущ. St (3): *Базаики* (мозаики = мозаика) – об отдельных кусочках 2,5,28; Режет ножиком ремень. *Ися атизу. Ват какие и миня ивини* (Еще отрежу. Вот какие у меня ремени) 2,7,2; *Там висят капутфы навийху* – на чердаке висят капустные кочаны. 2,10,3.

Образование формы ед. ч. сущ. Plt (1): *Колготка чешется...* (чешется нога под колготками) 2,11,21.

В родительном падеже (43).

Сохранение неподвижного ударения (1): *Гуза́йка нет* (грузови́ка нет). Об игрушечном грузовике, который мы оставили дома 2,6,21.

Устранение беглых гласных (3): *А яника сятик зяди... Изитьки ить сятик (У львёнока хвостик сзади. У Лизочки есть хвостик) 2,1,1; Ест яблоко и говорит: *Гаязда ютьси* (гораздо лучше) – повторяет много раз. – Что? – *Агызыка* (огрызока) 2,10,14; *Асьминазик-насязак. Асьминазик-маязик. Это я

саске ясказываю пъя асьминазика-маязика* (осьминожек-носорожек. Осьминожек-морожек (просто рифма). Это я соске рассказываю про осьминожика-морожика) 2,10,20.

Устранение замены суффиксов (2): *Паясанков тебе наица. А ди паясата?* (поросёнок =поросят тебе нравится. А где поросята?) 2,7,24; *Мисянков* (мышонков =мышат) 2,7,24.

Замена окончаний ОЙ/ЕЙ и нулевого окончания во мн. числе окончанием ОВ/ЕВ (15): Утятков 2,0,20; *Аиниф* (олёнев=олёней) 2,3,7; Сняла кроссовки и бегаёт босиком: *Без кроссовков!* 2,4,3; Пытается стелить, убирает с дивана игрушки: *Бибидиф сих убиям* (медведей всех уберём) 2,5,11; Играет с монетками. *Мага тебе басии динисков?* (много тебе бросили денежков =денежек) Я повторяю за ней, исправив неверную форму, а Лиза сразу же повторяет правильно 2,6,3; *Бусики и мамы. У Изи нет бусив* (Бусики у мамы. У Лизы нет бусов =бус). Часто подобные ошибки 2,6,8; Я дала в кровать игрушечную мышку. Лиза просит: *Зияв. Дигих зияв* (зверёв, других зверёв) 2,6,12; *Яянов пакамис* (ворОнов=ворон покормишь) – о себе: положила песок с листочками в формочку и пошла кормить ворон 2,6,19; *Это пата ат кагатков* (это просто от колготков =колготок). О бирке 2,7,2; Просит мясо или косточки – кормить голубей: *дя ги́бьяф* (для голу́бёв) 2,8,25; Экспансия окончания -ОВ: *детков*, *ступенечков*, *изюминков* и др. 2,10,18; Тут нету пугавитьков* 2,10,28; Постоянно использует окончание ОВ в род. п. мн. ч. (собачков, голубев...) 2,11,4.

Замена окончания -ОВ другими флексиями (2): *Мага як* (много рог=рогов) – о двух рогах у коровы 2,0,23; *Акуи мага зибий* (у) акулы много зубей=зубов) 2,2,24.

Образование формы мн. ч. сущ. St. (5): *Тут капутов мага* (Тут капустов=капусты много) 2,1,15; Глядя на книгу об Эрмитаже, где много разных изображений Мадонны: *Патитаем па маданов* (почитаем про «мадоннов») 2,3,10; *Мага татасик* (много картошек) 2,5,0; *Вай, мага базаиков* (много мозаиков=мозаики) о кусочках пазла 2,6,13; Режет перец: *Дьяниф мнага* (дрянев=дряни много) 2,10,14

Ошибки в количественно-именных сочетаниях (14): *Да буттик* (Два бутылок) 2,0,22; *Да, титии тюпаных* (Два, четыре тюльпанах=тюльпанов) 2,0,23; Да табайтикаф (Два трамвайчиков=трамвайчика) 2,3,1; *Это тазя асик. Да асикаф* (Это тоже ослик. Два осликов=ослика) 2,3,1; *Да биттик* (Два бутылок – две бутылки) 2,3,5; Ходит с двумя своими ведерками: *Да идаик...* (два ведерок=два ведерка) 2,4,16; *Да каябисиф* (Два коробищев – это словообразовательная инновация, однако числительное два требует употребления существительного в единственном числе, а ребенок употребил множественное, следовательно, есть и окказиональное формообразование) 2,4,16; *Да титатьков* (два цветочков) – о двух одуванчиках. 2,6,23; *Да пиянков* (Два пелёнков = две пеленки) 2,6,13; Лягушек два. – Лягушки две! – Лягушек две (трясет лягушек-погремушек) 2,6,26; Взяла двое ножниц и говорит: *У тебя мага назитив. Да назитив* (у тебя много ножницев=ножниц. Два ножницев=ножниц).

2,6,28; *Пыпья два ибак* (Приплыла два рыбок) 2,10,17; *Два мисят. Ти видея? Два мисят!*; *Два мисянок* 2,10,20; – Как твоих кукол зовут? – *Маинатки. Два Маинатик* (Мариночки. Два Мариночек) 2,10,20.

Замена согласного основы (звонкого глухим) в сильной позиции (1): Надо надеть обувь. – *Без обу-фи!* 2,4,3.

Интересный случай – использование окончания -АХ вместо ожидаемого -ОВ, хотя и окказионально, но все-таки более правильного в данном случае: *Да, титии тюпанях* (Два, четыре тюльпанах). Ошибки этого типа встречаются не только у детей дошкольного возраста, но у школьников и даже у взрослых в устной и в письменной речи, например: «Осенью опадают листья с деревьев» (из сочинения второклассника); «...размышлений о социальных и нравственных законов, по которым живет человечество» (из сочинения абитуриента); "...на основании данных продуктах деятельности" (из дипломной работы). С. Н. Цейтлин справедливо указывает, что «в подобных случаях речь идет не о неверном выборе падежа, а о деформации (возможно, контаминации) падежных окончаний -ОВ и -АХ, имеющих сходное звучание. Очевидно, если бы речь шла о смешении падежей как таковых, то это явление наблюдалось бы и в форме единственного числа, однако там оно не встречается. Кроме того, в сознании ребенка очень рано формируется связь падежной формы с определенным предлогом» [7, с. 215]. Это явление было замечено тем же автором давно: «Дети, как правило, могут выбрать флексию, не соответствующую нормативной, но при этом никогда не выходят за пределы падежа, т. е. сам падеж определяется верно – в соответствии с семантическими предпосылками. Однако из этого правила есть одно исключение: наблюдается смешение флексий родительного и предложного падежа во множественном числе, т.е. приходится слышать: «Я с санках упал», «Он уже в чулочков», «У нас теленок есть, только он без рогах» и т. п. и квалифицировано С. Н. Цейтлин как ошибка перцептивной речи, переходящая в ошибку продуцирования» [6]. Наличие прилагательных, особенно находящихся в препозиции к существительному, существенно увеличивает количество ошибок: существительное воспроизводит флексию прилагательного, что показано в исследовании О. Б. Сизовой [5].

В винительном падеже (45).

Сохранение неподвижного ударения (4): *Нагу* (ногу) 2,0,29; Часто: *Дать какава-та звия* (зверЯ – с ударением именно на последнем слоге) 2,9,21 – вероятно, от форм множ. числа); *Папа китаит гаятью яду* (Папа включает горячую воду =воду) 2,6,1; – Ой, села! – *На зимю!* (на землЮ) 2,6,20.

Устранение беглого гласного (4): – Какую птичку не знаем? – *Дяття?* ("Дятла" =дятла). – Нет, это чибис. 2,1,25; *Агуеца* (огурца=огурца, то есть огурец) 2,4,17; *Падаика* («подарока» =подарка) 2,5,8; *Лефа паязить* (лефа положить) – приклеить картинку с тигром 2,6,25.

Гиперкорректные ошибки – «создание» беглого гласного (2): *Исиняк* (осьминог), *исинка* («осьминка») 2,1,25; Рассматривая книжки: *Аказю исин-

ка* (покажу «осьминка»)=осьминога 2,1,27.

Замена окончаний -ОЙ/-ЕЙ и нулевого окончания во мн. числе окончанием -ОВ/-ЕВ (8): *Эти иби, какие язии иби! Каких, каких ибов язий!.. (это рыбы, какие разные рыбы! Каких, каких рыбов=рыб разных!..) 2,3,17; Смотрит на дельфинов и китов в книжке: *Вай, каких ибов! (рыбов=рыб) 2,3,24; Идим масинков* (увидим машинков=машинков) 2,5; *Куков* (куклов =кукол) 2,5,7; Там яяись па биби-див!* (я нашла в комнате. Там валялась про медведев =медведей) 2,5,14; Хочет книжку «Гуси вы, гуси...»: *Даяй пи гисяф* (Давай про гусяф) 2,5,21; *Собаков ведут* 2,5,21; А куиц мы не видеи, и насаёга мы не видеи... мы видели хищников зверев (А куриц мы не видели, и носорога мы не видели... мы видели хищников-зверев) 2,11,18.

Замена согласного основы (звонкого глухим) в сильной позиции (2): *Лефа паязить* (лефа положить) – приклеить картинку с тигром 2,6,25; *Я там кипия ясатак* (Я там купила лошадок) – выдумка 2,10,2.

Изменение рода сущ. – женский вместо мужского (3): *Атистить бадаину* (очистить мандарину=мандарин) 2,2,4; *Аеську* (орешку) 2,5,5; *Дай какую-то майнюкую истатьку... Истатик* (листочку) 2,11,11.

Устранение среднего рода (13): *Басюю ябитьку* (Большую яблочку) 2,0,15; *Самую басюю кайтьку* (Самую большую колечку) 2,1,6; *Ибить таяканисю* (убить тараканишу) 2,1,5; *Дугую симитьку!* (другую семечку) – требует семечко из яблока – сначала одно, потом другое 2,2,18; *Я сатю дугую идайку. Это ипатиная идайка* (Я хочу другую ведерку=другое ведро. Это испорченная ведерка =испорченное ведро) 2,4,16; *Ябитьку какую-то дать мне* 2,9,13; Все сущ. среднего рода (солнышко, яблочко, ведро и др.) употребляются как сущ. женского рода. Исправления здесь не воспринимаются 2,10,14; *Дай мне дьюгую мясу!* 2,11,1; Надели красивое платье. *Гостю покажем такую пятаицу* (платьицу) 2,11,28; *Видайку я насся, ват из катаява я мия пай* (ведерку я нашла, вот из которого я мыла пол) 2,11; Вчера я сказала, что лошадка живет в стойле. *Дай стойю* («стойлу») 2,11,19.

Устранение 3 склонения (1). О себе: *Ти пиипутая такую гупатю* (Ты перепутала такую глупость=глупость) 2,4,25.

Употребление неодушевленных существительных в качестве одушевленных (8): Вынь из рта палец. – *Паица вынь иза та* (Палеца=палец вынь из рта) 2,1,7; Перебирает глиняных зверей: *Ибидь, ибадиська... Я икаю ибидь, ибадиську* (лебедь, лебедушка. Я искаю=ищу лебедь=лебеда, лебедушку) 2,4,17; *Абиси! Па абисиф!* (Овощи! Про овощи!) 2,4,21; Попросила книгу *па каябия* (про корабля=про корабль) 2,2,19; *Гаяска дать!* (горошка) 2,9,19; *Завязи этого пакетика* (завязи) 2,10,27; *Дай каяндасА (карандашА)* 2,11,18; *Этого фена выгну из кявати* (Этого фена=этот фен выгну=выгону из кровати) 2,11,21.

В творительном падеже (9).

Сохранение неподвижного ударения (1): *Кутим* («клЮчем»=ключом) 2,3,17.

Устранение беглого гласного (1): Аганем. Ютьку. Это пита. Ват агань. Ват питька* («огнем»=огнем ручку) – обожглась 2,3,11.

Замена флексий с изменением типа склонения – 2-го вместо 1-го (1): *Батикам Анасинькам* (С) братиком Алешеньком=Алешенькой) 2,1,11

Устранение суц. 3 склонения (3): *Ся, помазая мазем* (Всё, помазала мазем) 2,8,26; *Я буду ягидки ить саим и кизаникам* (Я буду ягидки есть с солем и крыжовником) 2,8,26; Я майкафку с гязий пьинесья* (я морковку с грязей принесла) 2,10,10.

Замена согласного основы (звонкого глухим) в сильной позиции (1): *Пусть сидит аяпат и Изитька ядам аяпатам* (пусть сидит леопард и Лизочка рядом с леопартом=леопардом) 2,2,4.

Образование формы ед. ч. суц. Plt. (1): *Ножницею* (отрезать) 2,0,3.

Ошибки в количественно-именных сочетаниях (1): Я читаю, Лиза тоже с книжкой. *А я таза буду с книжкой. Мы будем с двумя книсками* (двумя=двумя) 2,11,3.

В предложном падеже (14):

Сохранение неподвижного ударения и смешение флексий (3): *Пиянка кафи* (Пеленка (в) шкафе) 2,5,23; *Паихаи на гаи и пиихаи масинки Пагу* (поехали по горе – и приехали машинки в Прагу) 2,8,6; Сложила все игрушки в коробку около стиральной

машины. *На бееге... На беегу* (самоисправление). В дальнейшем не ошибалась: *Они стоят на каябьике этом на беегу* 2,11,26.

Устранение беглого гласного (1): *Это каяй! А на них – титатьки... Каятатики на каяи бии* (Это ковер! А на них – цветочки. Колокольчики на ковре (=ковре) были) 2,5,9.

Устранение наращения основы (1): Залезает мне на колени: *Я на мати*. – Тогда уж на матери. – *На матии* 2,11,3.

Замена флексий в ед.ч. (2): *Пит на пое мисутка* (Спит на поле =на полу мишутка) 2,6,12; Несет на кухню плед: *На пое будет пать* (на поле=на полу будет спать) 2,7,3.

Замена окончания -АХ окончанием -ОВ/-ЕВ во мн. ч. (5): Положила мишку на плечо и улыбается: *Как папа насит* (носит). Потом: *Пит на питив* (спит на плечев =на плечах). 2,6,8; Встала на полу на колени и спрашивает себя: *Ни будись таять на каинив?* (не будешь стоять на коленев=коленях) 2,6,8; *Да заца на питиф* (Два зайца на плЕчев=на плечах) 2,7,3; *На кискаф!* (на книжков =на книжках, т. е. в книжках) 2,7,5; *Котята не бывают в тапочков* 2,11,13.

Склонение несклоняемых суц. (2): *Сова/тата агаит а паанини* (сова/тетя играет на пианино =на пианино 2,2,30; *Это дядька едет на метье* (на метре) – сказала дважды 2,10,7.

Таблица

Типы субстантивных формообразовательных инноваций

Тип ошибки	Им. п.	Род. п.	Вин. п.	Тв. п.	Предл. п.	Итого
Сохранение неподвижного ударения	4	1	4	1	3	13
Устранение беглости гласных	1	3	4	1	1	10
Создание беглости гласных (гиперкоррекция)			2			2
Устранение чередования согласных в основе	1					1
Устранение замены суффиксов	3	2				5
Устранение наращения основы					1	1
Устранение супплетивизма	2					2
Замена согласного основы в сильной позиции		1	2	1		4
Перераспределение существительных между мужским и женским родом	7		3			10
Устранение среднего рода			13			13
Устранение 3 склонения			1	3		4
Склонение несклоняемых суц.					2	2
Замена флексий	1	17	8	1	7	34
Образование формы мн. ч. суц. St	3	5				8
Образование формы ед. ч. суц. Plt	1			1		2
Ошибки в количественно-именных сочетаниях		14		1		15
Употребление неодушевленных существительных в качестве одушевленных			8			8
Итого:	23	43	45	9	14	135

Выводы.

Ошибки встречаются во всех падежных формах, кроме форм дательного падежа, что типично: в дательном падеже морфологические окказионализмы не встречаются. Наибольшее количество окказионализмов – в винительном (44) и родительном (43) падежах; на втором месте по количеству инноваций – формы именительного падежа ед. и мн. числа (22); затем – формы предложного падежа (14): здесь почти все ошибки – в форме ед. ч., кроме так называемого межпадежного смещения окончаний. Меньше всего ошибок в формах творительного падежа (почти исключительно в формах ед. ч.).

Всего, в разных падежных формах, зафиксировано 18 типов окказионализмов. Однако частотными (в той или иной степени) являются только некоторые из них: замена флексий (34); ошибки в количественно-именных сочетаниях (15); сохранение неподвижного ударения и устранение среднего рода (13); устранение беглых гласных (10); перераспределение существительных между мужским и женским родом (10); образование формы мн.ч. суш. St. (8); употребление неодушевленных существительных в качестве одушевленных (8). Все указанные ошибки предсказуемы, типичны и закономерны.

Есть ошибки, отмеченные только в определенных падежных формах: устранение среднего рода – только в винительном падеже; ошибки в количественно-именных сочетаниях – в родительном; употребление неодушевленных существительных в качестве одушевленных – в винительном. Наличие указанных ошибок легко объясняется особенностями парадигмы имен существительных: именно в этих формах реализуются определенные грамматические различия.

Имеются ошибки, зафиксированные во всех падежных формах: замена флексий (хотя львиная доля приходится на формы род. п. мн. ч. – экспансия флексий -ОВ/-ЕВ); сохранение неподвижного ударения; устранение беглых гласных. Указанные явления эксплицируются при словоизменении, независимо от формы падежа и числа.

Редкие типы ошибок: устранение замены суффиксов, супплетивизма, наращенной основы, чередования конечных согласных основы, образование формы ед. ч. суш. Plt; устранение 3-го склонения, склонение несклоняемых существительных, создание беглого гласного (гиперкоррекция); замена согласного основы (звонкого глухим) в сильной позиции. Можно предположить, что редкость указанных

ошибок имеет различные причины: некоторые из них станут более частотны в дальнейшем (например, чередование конечных согласных основы); некоторые редки, поскольку сами языковые явления нечастотны (супплетивизм или наращение основы), некоторые явления нельзя считать нехарактерными для русского языка, но количество слов такого типа, употребляемых маленьким ребенком, ограничено (несклоняемые существительные); гиперкорректные ошибки вообще редки и атипичны.

Таким образом, уже в раннем возрасте есть практически все типы инноваций в области существительного, описанные в указанной выше монографии С. Н. Цейтлин, – это ошибки, которые еще долго будут актуальны. Отсутствуют инновации у одушевленных существительных, личных и неличных, связанные с обозначением пола: они появятся позже – в связи с дальнейшим когнитивным развитием ребенка.

Имеющийся в нашем распоряжении материал подтверждает то неоднократно отмечаемое разными исследователями обстоятельство, что ребенок осваивает язык творчески, поскольку в его инновациях проявляется ярко выраженная системность: однотипные в лингвистическом отношении лексемы сходным образом модифицируются, становясь элементами его индивидуальной языковой системы.

Литература

1. Елисеева, М. Б. Развитие и взаимовлияние различных компонентов языковой способности ребенка раннего возраста (на материале лонгитюдного исследования / М. Б. Елисеева // Путь в язык. Одноязычие и двуязычие. – М., 2011.
2. Елисеева, М. Б. Формообразовательные глагольные инновации от 2 до 3: лонгитюдное исследование / М. Б. Елисеева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – №4 (51). – Т. 1. – С. 72–75.
3. Гвоздев, А. Н. Вопросы изучения детской речи / А. Н. Гвоздев. – СПб., 2007.
4. Сёлли, Д. Очерки по психологии детства / Д. Сёлли. – М., 1901.
5. Сизова, О. Б. Порождение именных форм в речи детей дошкольного возраста: взаимодействие синтагматического и парадигматического аспекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Б. Сизова. — СПб., 2009.
6. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. завед. / С. Н. Цейтлин. – М., 2000.
7. Цейтлин, С. Н. Лингвистические этюды / С. Н. Цейтлин. – СПб., 2013.

УДК 81'22

Д. С. Кориунов

Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники

СИСТЕМА ЯЗЫКА И ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ

В статье критически рассматриваются традиционные для системно-структурной парадигмы языкознания представления о системе языка с присущими им недостатками: неразграничением односторонних и двусторонних единиц языка, неразличением уровней, выделенных на различных основаниях и т. д. В рамках антропоцентрической парадигмы предлагается мо-